

Читатели о ЛИТЕРАТУРЕ

Больше книг о современности

МЫ ЧИТАЛИ письмо трудящихся Выборгского района Ленинграда, опубликованное 26 июля в «Литературной газете». В этом письме говорится: «Жизнь шагнула далеко вперед. третий спутник запущен в стране бывшей неграмотности и отсталости, а многие писатели работают куда менее тщательно, чем трудались над отрывковкой каждого слова нации классики в прошлом веке».

Да, жизнь шагнула далеко вперед. Не те города теперь стоят на нашей земле, не те села, что были подвеком тому назад. Давно ли нам земляк Сергей Есенин писал о рязанской деревне:

Жить у них было плохо —
Почти вся деревня всакая
Пахала одной союхой
На паре заезженных кляч.

А теперь на рязанской земле и в помине нет таких деревень. Электричество и радио, книги и кино проочно вошли в быт колхозника. Рязанская область превратилась в край высокопродуктивного животноводства, в край масла и мяса, хлеба и овощей. Это изобилие принесло усилия таких трудоловов, как дважды Героя Социалистического Труда дядя П. Н. Коврова, телевизор К. Б. Петухова, Герой Социалистического Труда дядя К. И. Мазилькина, А. М. Орлова, А. Ф. Йакшина, заведующая свинофермой М. А. Судовых. Вдохновляясь их примером, ныне на колхоз-

ных фермах области трудятся более 30 тысяч юношей и девушек, окончивших семилетние и средние школы. Изменились характеры людей, изменилось их отношение к труду. Да только ли раззанские колхозы шагнули так далеко вперед!

ГОРДИМСЯ мы нашей литературой, нашими писателями.

Земля наша щедра талантами, партия и правительство делают все возможное, чтобы обеспечить новизнами расцвет культуры. Но, товарищи писатели, оглянитесь — много ли вы написали книг о нашей жизни за последние три-четыре года?

Если раньше мы читали волнующие очерки В. Овечкина, Е. Дорожа, А. Калинина, Г. Троепольского, в которых ярко изображалась колхозная жизнь, критиковались ее недостатки, славились тем, кто самоотверженно тружился, то теперь, когда такое творится на селе, многие из вас заговорили о своем детстве, о далеком прошлом.

Может быть, мы слишком требовательны? Может, нам кажется, что, гордясь своими трудовыми победами, мы не желаем замечать наших успехов? Нет, мы следим за вами, радуемся вашим удачам. Знаем, что автор «Неумиющих корней» А. Калинина написал интересный роман о донских колхозниках нашего времени, читали мы и новое произведение ленинградского писателя М. Жестева, посвященное

деревне. Но если подходить к литературе по-хозяйски, мы вынуждены сказать: мало пишете. Больше и лучше надо.

Мы хорошо помним замечательные слова товарища Н. С. Хрушева: «...Главная линия развития состоит в том, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали богатство и многообразие нашей социалистической деятельности, ярко и убедительно показывали всенародную прорабатываемую деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества. Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».

Многие из вас находятся на переднем крае борьбы. Но ведь в писательской организации состоит несколько тысяч человек! А когда пришел в библиотеку, в магазин, — интересных книг о трудовых буднях послевоенной деревни мало.

Всегда, а в наше время особенно, главной задачей литературы и искусства является показ современности. Не станет же никто отрицать, что вперед ведет только тот писатель, который в «сегодняшней жизни видит завтрашний день, который в ярких и правдивых образах передает дух времени».

Иные писатели, видимо, боятся, как бы не ошибиться в оценке неустоявшихся фактов жизни, цепляются за всякие неверные «теории». Пишут они только о бытом. Не поэтому ли наши издательства чаще издают книги о седой старине, чем о нашей современности?

Не подумайте, что мы против исторических романов и повестей. Мы уже немало читали о прошлом. Было хорошо изображено в произведениях наших классиков. Но ведь и классики в свое время были современными авторами и с большой достоверностью передавали дыхание своего времени, чем некоторые из лирических писателей-историков. Пусть и советские писатели пишут о прошлом, но главное — это показ наших дней, нашего современника.

Хочется, чтобы на предстоящих сезонах писателей еще раз творчески подчеркнули, где передний край литературы и искусства, а где глупый тыл.

Скажем прямо: не все в книгах Собко нам нравились. Иногда казалось, что писатель придумывает не совсем обычные истории. Иван Железняк для нас — пример упротства, принципиальности, силы воли. Но и такому сильному человеку пришлось бы очень тяжело, если бы не поддержал его, если бы не пришел ему на помощь рабочий коллектив. А силу коллектива знает по своему — пусть и небольшому — опыту каждый из нас. И тысячу раз прав писатель, который так подробно и вдумчиво рассказал об этой огромной силе, о ее влиянии на судьбу Ивана и других героев книги.

Вадим Собко вовсе не приукрашивает жизни. Показывает ее как есть, и не вспышками. Тем больше заинтересовал нас уже самим своим названием его нового романа.

Прочитали мы его — и искренне обрадовались: да, это настоящая, обыкновенная жизнь. История рабочего паренька Ивана Железняка близка и понятна нам. Многих она заставила вспомнить о начале собственного пути. И хотя далеко не у каждого

из нас жизнь сложилась так трудно, как у Железняка, всем нам приходилось преодолевать как и что-то свои трудности, иногда немалые. Но ведь это и есть обыкновенная жизнь!

Иван Железняк для нас — пример упротства, принципиальности, силы воли. Но и такому сильному человеку пришлось бы очень тяжело, если бы не поддержал его, если бы не пришел ему на помощь рабочий коллектив. А силу коллектива знает по своему — пусть и небольшому — опыту каждый из нас.

Нам кажется, что давным-давно пора забыть вредное, вождя, к сожалению, кое-где еще бытующее мнение, будто правильно понять художника могут только потомки, будто большое видится только на расстояния. К потомкам возвращают только те, кто не сумел понять наше время, кто не знает наций вкусы, кто вместо большого и ясного создает малое и непонятное.

Почему же сейчас наши любимые писатели так редко прибегают к очерке? Ведь жизнь — то, что разрастается еще среди нашей труда, любви, заботы, интереса? Мальчик с пальчиком. Красная шапочка, Аленушка и другие героя русских сказок были маленьенькими, но самоотверженными тружениками, так же как являются тружениками и героями лучших советских поэзий и рассказов для детей.

Почему так низки требования к детской литературе? Не является ли это одной из причин того, что разрастается еще среди нашей труда, любви, заботы, интереса?

Мы хотим, чтобы писатели, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только писатель уходит в сторону от главной задачи литературы — показа современности, писатели становятся зоркими зрителями, которые с пренебрежением относятся к физическому труду, считают зазорным обрабатывать землю, выращивать свиней или коров?

СКАЗКАМ НАМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о том, что как только

РАЗБОЙ У БЕРЕГОВ ИСЛАНДИИ

В ОДНОЙ из древних исландских саг герой славит короля Англии. В припеве есть такие слова:

Всем известна щедрость
Англии вклады.

Но времена саг канули в вечность. То был век непрощенный. И власты Англии разрешили себе некото-го щедрости.

Ныне, в середине двадцатого века, — совсем другое дело. И старинная песня с ее припевом уже не годится. Сами факты свидетельствуют об этом...

Рыболовство — это жизненно важная отрасль хозяйства Исландии. Без нее не прожить народу.

Маленькая, вернее, малосенькая страна, чтобы обеспечить рыбой свою промышленность, свою экспорт, то есть жизнь своего народа, расширила четырехмиллионную зону территориальных вод до двенадцати. Многие страны, в том числе и СССР, признали этот законный акт хотя и малого, но суверенного государства.

Но что же случилось после этого у берегов Исландии?

Но так давно исландцы заметили английский рыболовный траулер в своих водах, в двенадцатимильной зоне, то есть в своем доме.

Единственное, что оставалось сделать, — это задержать нарушителя. Во всяком случае, так предисыпают все морские законы нашего времени. Исландцы так и поступили.

На английский траулер взошла исландская морская охрана и объявила судно задержанным.

Ничего сверхъестественного не произошло: траулер нарушил закон — траулер должен нести ответственность.

Но не тут-то было.

Траулер просигналил английскому военному кораблю, курсировавшему недалеку. Военный корабль вошел в двенадцатимильную зону и... пленил

исландцев.

Недавно стало известно, что похищенная англичанами исландская стража тайно высыпала на исландский берег, но конфликт отнюдь не исчерпан. Препозорное дело продолжается. Английское правительство официально заявило, что не признает двенадцатимильной зоны и что его военно-морской флот будет охранять английских рыболовов — нарушителей законов.

«Тресковая война», как называет ее падшая печать англо-исландский конфликт, превращается в острую международную проблему. Существование миролюбивых народов — безговночно на стороне Исландии, чей суверенитет и жизненные права Англия попирает с типичной для колонизаторов бесцеремонностью.

Есть в этой истории одна любопытная черточка. Дело в том, что и Англия, и Исландия являются союзниками по НАТО. Но поскольку речь идет об исландской сельти, никакой союз, по-видимому, не может являться сдер-живавшим началом. НАТО — само собой, а сельть — сама собой. Это как по известной пословице: «Дружба — дружбой, а табачок врозь». Но все дело в том, что табачок (то есть сельть) чужой. Табачок ведь исландский!

Народ Исландии полон решимости

оказать сопротивление пиратам.

И невольно вспоминаются стихи исландского поэта:

«Встаем мы все, — как один, —
Исландия стражи, встаем,
мы к нашей священной земле
всем телом прильнем.

Такой народ при поддержке между-

народной общественности добьется

правды!»

Георгий ГУЛИА

Кривое зеркало Джона Гантера

О КНИГЕ «ВНУТРИ РОССИИ СЕГОДНЯ»

ется на несколько месяцев и «проглатывает» все книги, когда-либо написанные о ней. Он как бы закладывает эти книги в гигантскую мясорубку собственного изготовления, и, крутя ручкой, производит своеобразный фарш, подтверждающий его заранее разработанные выводы.

После этой черновой, кухонной работы Гантер отправляется на несколько дней или, в лучшем случае, неделю в соответствующее государство, чтобы скватить на лету кое-какие непосредственные впечатления, возвращается в свою берлогу и отстукивает на машине очередной страноведческо-публицистический опус. Гантер сам признается, что люди называют его «сундуками сыном» за то, что он осмысливается писать книгу о стране лишь после трехдневного пребывания там!

Верный своему методу, Джон Гантер, готовясь к поездке в СССР, пропустит через свою мясорубку огромное количество книг о Советском Союзе в основном враждебных нам авторов. Потратив несколько недель на ознакомление с Москвой, Ленинградом, Киевом, Одессой, Ялтой, Тбилиси, Аль-Атой, Ташкентом, Бухарой и Самаркандом, Гантер вернется в свой офис на 62-й улице и за несколько месяцев испечет книгу «Внутри России сегодня».

ЦЕЛЬ ГАНТЕРА ясна — представить СССР в возможном более непривлекательном свете. Но ему приходится это тут же исправлять. Теперь уже нельзя искривлять неизвивные достижения советского народа, во многом обогнавшего Запада. Американским пропагандистам, если они не хотят потерять доверие своей аудитории, придется говорить об этих достижениях и как-то их объяснять. Вот и Гантер — хочешь не хочешь — приходится посыпать отдельными главами развитие промышленно-

Стихи китайских поэтов

ЯНЬ ЧЕНЬ

ФАН ПИН

ВОЛШЕБНЫЙ КНУТ
За оконицу выйди, вперед погляди:
Там какие-то горы лежат впереди.
Глыбы с другой стороны на широкий простор —
То же виду лежит цепь таинственных гор.
Только сугубы одни проживешь ты на свете —
Дважды вырастут горы волшебные эти.

«Да откуда же здесь горы высоких гряд?»
Кто волшебным кнутом их склоняет сюда?»
«Это мы, это мы неустанным трудом
Можем горы свингивать, как волшебным кнутом.
Это мы, это мы на родные просторы
Днем и ночью несем удобрения горы!»

Когда начал на горы Юй-гун * наступать,
Знал: потомки веками их будут копать.
А теперь, коль гора преграждает нам путь,
Прочь снесем — не успеешь и глазом моргнуть.
Мы лопаты берем и корзинок немало.
И за ночь — словно горной гряды не бывало!
«Отчего это горы исчезли из глаз?»
Неужели кудесник работал за вас?»
«Это мы, это мы неустанным трудом
Можем горы свингивать, как волшебным кнутом.
Это мы, это мы на родные просторы,
На поля разнесли удобрения горы!»

Перевод с китайского С. МАРКОВОЙ
* Юй-гун — легендарный герой-крестьянин,
во преданию, передвигавший горы.

ЯНЬ ЧЭНЬ

РОДНИК

1.

Из травы, высокой и зеленои,
Бьет родник, холодный и упругий,
Белый-белый, как цветок прекрасный,
Что приколот к волосам подруги.

Стадо в дальний край перегоняя,
Здесь прошла пастушка молодая,
К роднику прильнула, опечалилась,
Со своей родиной прощаая.

Скоро-скоро вот на этом месте
Вьсь взметнется заводские стены,
А потом страна услышит вести:
Сталь пошла из первого марта!

Девушка, ты слышишь за спину
Музыку труда подъемных кранов?
Девушка, ты видишь — пред тобою
Хуанхэ в движении неустанным.

2.

В роднике прозрачном облик зыбкий,
Чем-то очень на нарицк похожий,
На лице у девушки улыбка,
Только взгляд ее слегка встревожен.

Прикасаясь к влаге еле-еле,
Все глядят она на отраженье.
Средь цветов глаза ее темнели,
В них немного грусти и волненья.

Девушка, напрасно загрустила:
Здесь народ — единственный владыка;
И куда бы ни заходила,
Все друзья — от мала до велика.

Где бы ни жила, — огни родные
Озарят вас всех горячим светом;
И родник уйдет в края иные
За тобою, за тобою следом.

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ
ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

У ПАМЯТНИКА
ПУШКИНУ

Падал снег на черный плащ из бронзы,
Он лица касался и волос.
Ты о чем задумался в тиши морозной,
Позабыв про ветер и мороз?

О скитаньях ли в горах Кавказа,
О деревне ли, о сумерках в избе?
Чу! Вдруг искра вскользнула разум,
Новое рождается в тебе!

Лепестки живых цветов не вянут.
Их несущ из городов и сел,—
Может быть, прелестная Татьяна,
Может быть, цыган, что родину нашел?

Так сбылось пророчество поэта.
На Руси повсюду песни твоя слышна.
Внешний этой песни вся планета,
Неподластна времена она.

Не умолкнет лира золотая.
Одиночество — не твой удел, о нет!
Я, поэт из братского Китая,
Эту ночь с тобою коротаю
И с тобою встречу и рассвет.

3.

ВЫСШАЯ НАГРАДА
Их немало, кто влюблен безумно
В берег моря, дивный и лазурный, —
Два крыла у сердца вырастают,
Летят оно на юг Китая.

Я же влюблен — и сердце не
остынет —
В край гобийский, в край былой
пустыни.

Родиной вы стали мне отныне,
Нефтиями промыслы Южныя.

Эта жизнь сияет ярким светом,

Здесь никак нелья не быть поэтом.

Ит от славы, что иным на зависть,
Тысячи сердц воспламенились.

Нет, не к славе вашей сердце тянет, —
К радостной профессии — нефтияник.

Быть рабочим — высшая награда,

Ничего иного мне не надо.

Перевод с китайского С. МАРКОВОЙ

ГУ ГУН

ВЕЩЕВОЙ МЕШОК

Я восемь лет не веевал,
Я восемь лет не надевал
Обмоток старых и ремней.
Они нужны сегодня мне!

Сухой достал я дождевик,
Что от дождя давно отвых,
И веевчий мешок сложил,

Который мне в вони служил, —
Зимой в мороз и летом в зной
Мешок повсюду был со мной.

Я с ним шагал в огонь и в дым,
На нем от вражьих пуль следы.

...Сегодня в мирную страну

На стойкой Шинсанлини иду!..

Перевод с китайского В. КУНИНА

ЛЕТИТЕ, ГОЛУБИ!
Страх мои вручали мне права
Произносить весомые слова.

Летите, голуби, куда хотите,
Летите, голуби, летите!

Отины весь широкий небосвод
Отчизна голубям передает.

Перевод с китайского Л. ЧЕРКАССКОГО

СЕРДЖИО СОЛЬМИ: За международные встречи литераторов...

ях вашей страны советские писатели продолжают великие традиции русской литературы девятнадцатого века. Главное в них, на мой взгляд, — роль писателя, стоящего в формировании сознания общества. Итальянские писатели не отрицают этой функции литературы. Более того, ее настойчиво подчеркивал в своих работах наш выдающийся критик, итальянский Белинский. Францеско де Санти. Вместе с тем надо сказать, что литература Италии прошла и через опыт эстетики Брехте. Итальянцы как писатели. Этим различием между нами и нашими советскими коллегами, разумеется, дали себя знать в процессе дискуссии, но это не означает, что они были доминирующими. Наши встречи не раз озарялись молниями взаимопонимания, которые очень важны и полезны.

Унгаретти, Монтале, Казимо — вот поэты (я расположил их по возрасту), имеющие сейчас большое значение для итальянской литературы. Из более молодых я называю Пазолини, Серени, Капрони... Вы интересуете наиболее заметные поэтические новинки последнего времени? К их числу я отнес бы поэму «Прага Грамши» Пазолини и «Алиссарский дневник» Серени. Это интересные вещи. Говоря о современной итальянской поэзии, не следует забывать имени Умберто Сабо, нашего самого большого поэта, — я скажу, недавно скончавшегося. Мне думается, что способность Сабо говорить с самим широким читателем, отсутствие глубоких и плохо поддающихся переводе элементов, глубокая человечность его творчества могли бы привести к тому, что он стал бы любимым и советским читателям. Я приветствовал бы издание на русском языке большой антологии итальянской поэзии, подобной, скажем, той антологии советской поэзии, которую очень ценят в Италии.

Учитывая различные в традициях, разные духовные воспитания наших и советских писателей, я могу с убежденностью сказать, что итог нашей встречи положителен. Было бы нелепым предполагать, что разговор советских и итальянских поэтов будет похож на беседу двух людей, всю жизнь знакомых друг с другом, но тем не менее, повторю, что глубоко позитивен.

Учитывая различные в традициях, разные духовные воспитания наших и советских писателей, я могу с убежденностью сказать, что итог нашей встречи положителен. Было бы нелепым предполагать, что разговор советских и итальянских поэтов будет похож на беседу двух людей, всю жизнь знакомых друг с другом, но тем не менее, повторю, что глубоко позитивен.

Учитывая различные в традициях, разные духовные воспитания наших и советских писателей, я могу с убежденностью сказать, что итог нашей встречи положителен. Было бы нелепым предполагать, что разговор советских и итальянских поэтов будет похож на беседу двух людей, всю жизнь знакомых друг с другом, но тем не менее, повторю, что глубоко позитивен.

Учитывая различные в традициях, разные духовные воспитания наших и советских писателей, я могу с убежденностью сказать, что итог нашей встречи положителен. Было бы нелепым предполагать, что разговор советских и итальянских поэтов будет похож на беседу двух людей, всю жизнь знакомых друг с другом, но тем не менее, повторю, что глубоко позитивен.

Учитывая различные в традициях, разные духовные воспитания наших и советских писателей, я могу с убежденностью сказать, что итог нашей встречи положителен. Было бы